

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

*Национальная академия наук Беларуси, Минск, Беларусь.
Институт философии, Центр исследований глобализации, интеграции и
социокультурного сотрудничества.
Профессор-исследователь, главный научный сотрудник.
Доктор философских наук и культурологии
levyash@mail.bn.by*

*Institute of Philosophy at the Belorussian National Academy of Sciences,
Minsk, Republic of Belarus.
Centre for Research into Globalisation, Integration and Socio-cultural Cooperation.
Professor-researcher, Head researcher
Doctor of Philosophy and Cultural Science
levyash@mail.bn.by*

НОМО САПИЕНС OR НОМО ВИСЕ (ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ ИЛИ ЧЕЛОВЕК МУДРЫЙ)?

В статье рассматривается проблематика динамического состояния экосферы, связанных с ней исторических традиций и современных альтернатив, включая официальную международную парадигму «sustainable development» («устойчивое развитие»), и общественно-политических, научно-технологических и воспитательных предпосылок реализации учения В.И. Вернадского о ноосфере в процессе экореволуции. Парадигма гениального мыслителя - это движение к состоянию экосферы, в которой человек - мера всех вещей при условии, что все вещи - мера человека.

Ключевые слова: экосфера, ноосфера, экоразвитие, «устойчивое развитие», экоэволюция, экореволуция, предвидение, прогнозирование, проектирование.

НОМО САПИЕНС OR НОМО ВИСЕ (THE HUMAN AS REASONABLE OR WISE)?

The article deals with the problems connected with the dynamic state of the ecosphere, the historical traditions related with it, and modern alternatives, including the official international paradigm of «sustainable development», and the socio-political, scientific, technological and educational prerequisites of the implementation of V. I. Vernadsky's doctrines about the noosphere in the process of ecological revolution. The paradigm of the great thinker is a movement to the state of an ecosphere in which the human is the measure of all things, provided that all things are the measure of the human.

Key words: ecosphere, noosphere, ecological development, «sustainable development», ecological evolution, ecological revolution, prescience, conceptual foresight, design.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

*«Прошу тебя, Зевс, скажи,
кто ты - принуждение при-
роды или разум человече-
ский!». Еврипид¹*

*«Чем дольше я живу, тем
досаднее мне видеть чело-
века, который затем и по-
ставлен так высоко, чтобы
повелевать природой...как
он..., погубив дело в самой
основе, жалким образом
бьется над частностями,
не умея сладить с ними».
Гете²*

*«Может быть, это звучит
парадоксом, но самая на-
суущая проблема... - это
защита нашего вида от нас
самых. Homo sapiens нужно
защитить от homo faber».³*

1 Инь и ян. У колодцев

Если «в начале было Дело», то его подлинным основанием является освоение природных стихий и в этом процессе - преображение самого человека и его мира. Фундаментальная взаимосвязь «человек – природа» буквально пронизывает любую человеческую деятельность. Производство общественного богатства - это прежде всего творческая способность человека к соответствию «природе вещей», достижению не разлада, а «лада» с нею. Ключевая проблема – в понимании характера и смысла этой взаимосвязи.

¹ Цит. по: Уайтхед А.Н. Избранные труды по философии. - М.: Наука, 1990. - С. 627.

² Гете И.В. Собрание сочинений в 10 т. - М.: Художественная литература, 1975-1980. - Т.8. - С. 247.

³ Дорст Ж. До того, как умрет природа. - М.: Прогресс, 1968. - С. 128.

Изначально проблематика «человек – природа» стала объектом познания с позиций натурфилософского видения мира. *Натурфилософия* в терминах римского философа Сенеки (1-й век н.э.) – это *philosophianaturalis*, или видение человека как природного существа - одной из ипостасей космоса. Уже в китайской «Книге перемен» (УП-УИ вв. до н.э.) мир предстает как единство двух начал - *инь* и *ян*, неба и земли. «Инь и ян соединяют свои силы, а целые и прерванные линии приобретают форму, представляющую отношения между небом и землей». Они «взаимно проникают» как движение изменений в едином. «Перемена, а равно содружность вещей заключается в изменениях... Чередование инь и янь называется путем (дао), и этот «путь проживают все вещи». В дао выделяются «три данности» - небо, земля, человек. Они движутся по своим путям, но всегда вместе. И «образованный муж» должен обладать способностью не только «все различать», но и «соединять свою силу (дэ) с небом и землей...с четырьмя временами года свою деятельность». Он должен «знать как становление, так и упадок», и «не терять правду всего этого». Ее смысл в том, чтобы оставлять «все, как есть, чтобы мочь во всем пребывать». В конечном счете, сформировалась установка: «Вещи рождаются сами. Это и есть естественность». Человек является естественным *сущ-еством*, и этим обусловлен «природный» характер его соединения с миром. С точки зрения старшего современника Конфуция Лао-цзы: «Если кто-либо хочет овладеть миром и манипулирует им, того постигнет неудача. Ибо мир - священный сосуд, которым нельзя манипулировать. Кто хочет манипулировать им, уничтожит его.. кто хочет присвоить его, потеряет его»⁴.

В Ветхозаветной монотеистической традиции творение Божие - материальный мир и перво-человек предстают в отчетливо аксиологическом

⁴ История философии в кратком изложении /пер. с чешского И.И. Богута. - М.: Мысль, 1994. - М. 46-47, 53-54, 62.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

окрасе *блага*. Создавая небо и землю и созерцая в дни творения плоды свои, Господь утверждает, что «это хорошо». Примечательно, что творя Адама и его Жену, Он возводит свою оценку в превосходную степень: «это хорошо *весьма*», и его вдохновляющий вердикт: «да владычествуют они...над всем живым на Земле» (Бытие 1: 26). Однако такое «владычество» весьма противоречиво. С одной стороны, Бог творит людей по своему «образу и подобию», и это означает их способность быть *сотворцами*. С другой - во вкушении от Древа познания Господь усматривает первородный грех и выносит совсем иной вердикт: «...проклята земля за тебя: со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Бытие 3, 17). Изначальный библейский смысл «владычества» человека - не в постижении и преобразении мира, а в довольствовании плодами, созданными не им. Но, возможно, писал Ницше, прав Лютер, который однажды заметил, что мир обязан своим возникновением *забычивости* Бога относительно *смысласвоего* творения⁵.

В отличие от ветхозаветной «вертикали», античные боги почти «горизонтальны» как символы многих стихий. Подобно людям, они подчиняются космическому круговороту изначального Хаоса и возникающего из него Космоса (порядка). Он пронизан различно трактуемым Логосом (закономерностью) или «нусом» (разумом, умом), его способностью быть «формой форм». Согласно Гесиоду, предпосылкой всего является Хаос - бесформенная масса, содержащая все возможные потенции. Из него возникают Гея (Земля) и Эрос (жизненная сила). По Фалесу, первоосновой всего сущего является вода, по Гераклиту - огонь. Но у Анаксимандра «первоначалом и основой» является неопределенный апейрон (apeiron), несводимый ни к одному из стихий. Его части изменяются, но существо остается неизменным.

⁵ Ницше Ф. Сочинения в 2 Т. - Т.1. - М.:Рипол классик, 1998. - С. 179.

Становление человека - фрагмент таких, по сути, не сущностных перемен. Анаксимандр утверждал, что «вначале человек родился от животных другого вида», и, по Демокриту, «потребность стала людям учительницей всего»⁶. Потребности обусловили разумное постижение человеком универсальной способности Космоса к творческому формообразованию (Аристотель), но, по Платону, оно не простирается далее постижения теней «пра-матерей» - духовных первосущностей вещей.

С точки зрения Н. Бердяева, идеи властителей дум античной эпохи могут быть подведены под общий знаменатель *объектно-космического* гуманизма, рассмотрения человека как одного из космических феноменов. Его характерная примета – *натурфилософское видение человека с позиций его познания как природного существа*. В этой картине человек и его разум еще не противопоставляются как субъект объекту, а являются фрагментом космической жизни. Она подчиняется судьбе - вселенскому круговороту хаоса и логоса, их «вечному возвращению» и взаимопревращению.

Пришедший на смену космоцентризму средневековый *теоцентризм* не только отделил единого Бога от космоса и человека, но и, в преемственности с Ветхим заветом, поставил Бога над ними как его творение. Культура и цивилизация под этим углом зрения предстали как *эманация* (греч. emanatio- истечение) Божественного промысла. Она обременена материей, в том числе и человеческой плотью, и поэтому не вполне совпадает с замыслом Творца. Человек оказывается в плену антиномии - неразрешимого противоречия «господин – раб». Это состояние великолепно выразил Г. Державин: «Частица целой я Вселенной. // Поставлен, мнится мне, в почтенной // середине естества я той, // где кончил тварей ты телесных, // где начал духов ты небесных, // и цепь существ связал со мной. // Я связь миров, повсюду сущих, // я крайняя степень вещества; // я средоточие живу-

⁶ История философии...1994. - С. 77, 118.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

ших, // чета начальна Божества. // Я телом в прахе истлеваю, // умом громам повелеваю. // Я – царь, я – раб, я – червь, я – Бог».

По мере угасания этой традиции в эпоху Высокого Средневековья сформировалась оппозиция «*натура – культура*», имеющая смысл различения человека – творца культуры и природного мира или «*натуры*» как его материала и орудия. Д. Пико де Мирандола, автор «Речи о достоинстве человека» – программного текста эпохи Возрождения, писал: «Человека по праву называют и считают великим чудом, живым существом, действительно достойным восхищения... Я поставил тебя в средоточие мира...»⁷.

На заре Нового времени, с успехами естествознания и роста производительных сил, эта оппозиция обретает двуединую формулу «*естественного – искусственного*». Эта тенденция кристаллизуется в преобладающем в XVIII столетии *логоцентризме* – принципе, в котором отбрасывается мистическая природа космоса/человека, и провозглашается умопостигаемый логос как доступный рациональному познанию и практическому освоению. Последовательно выраженный логоцентризм порождает атеизм – «расколдовывание мира» (М. Вебер), отрицание Бога и его творения как нерациональной и избыточной версии. Отныне логос деятельности постигается во взаимоотношениях человека не с Богом, а с природой. Когда Наполеон спросил Лапласа, почему в своей теории происхождения планет он не прибег к идее Бога, ученый ответил, что не нуждался в такой гипотезе.

Таково, к примеру, существо *географического детерминизма* французского мыслителя Ш. Монтескье (1689-1755). В классическом труде «О духе законов» он объясняет политическую жизнь и законы стран и народов, исходя из их природных и исторических условий. Согласно немецкому мыслителю И.Г. Гердеру (1744-1803), человек – это

«наивысшая возможность земного устройства». Он стоит на пограничье двух царств – царства природы и царства гуманности. Различные образы жизни народов обусловлены географической средой. Но человек не только заимствует у природы, но и изменяет ее, и в результате «изменились и сами обитатели». Даже мифология каждого народа – это выражение «способа, каким народ взирал на природу».

Однако смыслообразующая переориентация на осевую взаимосвязь «человек – природа», как правило, еще не была радикальной. Хотя И. Ньютон первым заявил: «Гипотез не измышляю», в конце своей жизни он зачитывался откровениями св. Иоанна. В целом преобладала такая мировоззренческая позиция, как *деизм* (от лат. *deus* – Бог). Согласно ему, хотя Бог и существует в мире как первопричина сущего, однако после творения мироздания между ним и миром существует своеобразное «Богу – Богово, а кесарю – кесарево», в широком смысле – человеческое.

Наряду с деизмом, новую формулу отношения к миру и Богу предложил *пантеизм* (от греч. *pan* – всё и *theos* – Бог) – учение, которое обожествляло природу и человека. «Бог, – писал Б. Спиноза, – является имманентной, а не внешней причиной всех вещей». Этим мировидением пронизан гетевский «Фауст». Зевс поэзии придает божественному характеру человека антропоморфный и вполне рациональный смысл, утверждая, что «человек – это природа, которая сознает самое себя». Сопричастность человека к Пану природы – «духу земли» означает, что «природу можно форсировать, но нельзя принудить»⁸.

Вопреки трезвой ориентации на поиск взаимосвязи человека с природой, эпоха «бури и натиска», становления нового экспансивного способа общественного производства требовала опоры на иной принцип – *господства* человека над природой. Так обрел вторую жизнь принцип античного

⁷ Эстетика Ренессанса. В 2 т. – Т.1. – М.: Искусство, 1981. – С. 248.

⁸ Ницше Ф. Сочинения. – М., 1998. – С. 198.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

мыслителя Протагора «Человек - мера всех вещей», оспариваемый уже Демокритом, Платоном и Аристотелем⁹.

Антропоцентризм (лат. centrum – центр) исходит из определяющей роли человека как центра, самоцели, критерия и смысла мироздания. Эта ориентация заметна и в эпоху Возрождения, но господствующей она стала в эпоху Просвещения и особенно в Новое время. Гетевский Фауст провозгласил «Мир не был до меня и создан мною». В итоге, иронизирует Ницше, «Мы у цели, мы - сама цель, мы - венец Природы!»¹⁰. «Очеловечить мир, т.е. чувствовать себя в нем все более и более властелином» - такова формула этого принципа, в которой нашла выражение «...гиперболическая наивность человека: полагать себя смыслом и мерой ценности вещей»¹¹.

Относясь к экосфере как к внешней и чуждой, по принципу фаустовского *неограниченного активизма*, человек действует как ее безоглядный властелин. Истории известны не только наивные, но и просто нелепые свидетельства таких претензий на «всемогущество». Так, персидский царь Дарий, получив сообщение, что буря разметала его армаду на Адриатике, велел бить бичами море до тех пор, пока оно не успокоится. Позднее Руссо наблюдал за аборигеном: заметив, что во время дождя в барометре изменяется уровень ртути, и желая влаги, дикарь попросту выковырял ее часть из прибора.

Сомнительные итоги таких триумфов и заблуждений подвел В. Розанов: «Человек не только страдает и развратен сам, он вводит растление и муку всюду, где может, во всю природу. Приносившая к себе, он исказил самые инстинкты животных (примечание: Байрон...называет прирученных домашних животных - «развращенными»), он вымучил у них и у растений небывалые формы,

принуждая их к противоестественным скрещиваниям... Он перемешал климаты, изменил все условия жизни, смешал несмешивавшееся и разделил сродненное, снял с природы лик Божий и наложил на нее свой искаженный лик. И среди всего этого разрушения сидит сам, ее властелин и мучитель, и, мучаясь, слагает поэзию о делах рук своих»¹².

Говоря библейским языком, цивилизаторский принцип неограниченного активизма «взвешен на весах и найден очень легким». Но человеку понадобился, символически говоря, исход из пустыни, чтобы выявить *меру* наивности такого императива. Ее буквальный смысл выразил А. де Сент-Экзюпери. Его самолет был сбит в пустыне, и писатель, оставшись без глотка воды, записал в дневнике: «Не думал я, что мы в плену у источников. Не подозревал, что наша свобода так ограничена. Считается, что человек волен идти туда, куда вздумается. Считается, будто он свободен...И никто не видит, что мы на привязи у колодцев, мы привязаны, точно пуповиной, к чреву земли. Делаешь лишний шаг – и умираешь»¹³. Этот колокол все настойчивей звонит по нам - сомнительным «героям нашего времени», в котором лавинообразное нарастание техногенной мощи человека обратно пропорционально объему животворных «колодцев».

2 Понятие «экосфера». «Индийский синдром»

Недавно английские исследователи по пути к руинам города инков наблюдали «индийский синдром»: ученые рвались вперед, но индейцы-проводники не спешили. На вопрос о причинах такой неторопливости они ответили исчерпывающе: «Наши души отстают».

⁹ История философии..., 1994. - С. 49.

¹⁰ Ницше Ф. Сочинения. - С. 215

¹¹ Ницше Ф. Воля к власти. - М.: Refl-book, 1994. - С. 41, 288.

¹² О великом инквизиторе. – М.: Молодая гвардия, 1991. - С. 122.

¹³ Сент-Экзюпери А. Сочинения. - М.: Согласие, 1994. - С. 270.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

С полным основанием можно утверждать и о нашем *отставании* в постижении и тем более - решении судьбоносной проблемы «колодез» в ныне глобальной эпохее «человек - природа». Символически говоря, не случайно первым актом после творения библейским Богом человека было дарование ему способности *именовать* - процедура, без которой немислима деятельность, адекватная природе вещей. В рациональных терминах, сознание и его универсальный инструмент - язык не только отображают взаимосвязь «человек - природа», но и творят его смыслы и ориентации. Однако нередко язык оказывается в арьергарде человеческих «творений», и тогда, по Ницше, наступает «тирания» не адекватных реальности понятий.

Язык, посредством которого выражается фундаментальная проблема «человек – природа», с ее эволюцией претерпел глубокие изменения. Еще в конце XIX в. известный естествоиспытатель Э. Геккель ввел организмическое понятие *экологии* (от греч. oikos – жилище, местопребывание) как науки о связях живых организмов с окружающей средой. Такая трактовка выражала *внешнюю* связь человека, как одного из биологических видов, со средой его обитания («окружающая среда») и уже в силу их такой всего лишь «рядоположенности» снимала с человека ответственность и благословляла *неограниченный активизм* по отношению к природе.

Между тем уже в раннем марксизме сформировалось иное, более глубокое и гуманистическое представление об этих связях. К. Маркс отмечал, что «природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы. Человек *живет* природой. Это значит, что природа есть его *тело*, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть»¹⁴. Отсюда – онтологическое двуединство истории, которую «можно рассмотреть с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю

людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей обуславливают друг друга»¹⁵.

Целостность структуры такой взаимосвязи в том, что ее ядром и смыслом является *человек*. Под этим углом зрения «человек есть непосредственный предмет естествознания. А природа есть непосредственный предмет науки о человеке...Естествознание включает в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука включает в себя естествознание. Это будет одна наука»¹⁶. Синергическую сущность такого подхода прекрасно выразил английский культурантрополог В. Латур: «Не существует «культур», так же как не существует и «природ», существуют только природы-культуры.. Природа и общество являются не двумя различными полюсами, а одним и тем же продуктом последовательных состояний обществ-природ, коллективов»¹⁷.

Это означает, что человек относится к природе не как к внешней ему, рядоположенной «окружающей среде». Во многом она имеет *антропогенный* характер. Человек – демиург экосферы, как целостной системы, и между ее составными – геобиосферой, социотехносферой и антропосферой - не внешние, а *внутренние* связи. В таком ракурсе «человеческая сущность природы» существует только для «общественного человека», и все предметные моменты общественной деятельности – материал труда, техника и телесная организация человека – являются целостным «общественным телом» (Маркс). Они - системные элементы экосферы как *Дома* человека, и существуют только благодаря взаимной связи друг с другом. Люди, как общественные живые организмы, - только творцы этой реальности.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. сочинения. - Т.3, с. 16.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. сочинения. - Т.42, с. 124.

¹⁷ Latour, B. We Have Neuer Been Modern. - Cambridge, 1933. - P. 103-104, 139.

¹⁴ Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. - М.: Госполитиздат - Т. 42. - С. 92.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

В традиционном, допромышленном обществе с его ограниченными и подчиненными природным циклам способами производства понятным образом могли быть устойчивые иллюзии относительно почти автоматической способности к *гомеостазису* - восстановлению равновесия между человеком и природой. Экспансия индустриального производства устранила эту «детскую болезнь», но на смену ей пришла другая, более угрожающая, вопреки мажорным симптомам быстротечной «полезности» и «эффективности», - культ «производства ради производства».

Точный диагноз был поставлен Марксом: «В объяснении нуждается или результатом некоторого исторического процесса является не единство живых и деятельных людей с природными...условиями их обмена веществ с природой и в силу этого присвоение ими природы, а разрыв между этими...условиями человеческого существования и самим этимдеятельным существованием, разрыв, впервые полностью развившийся лишь в форме отношения наемного труда и капитала»¹⁸. Этот разрыв обусловлен тем, что «крупная промышленность и предпринимательское ведение крупного земледелия действуют рука об руку. Если первоначально они различаются тем, что первая истощает и разрушает более рабочую силу, а следовательно, естественную силу человека, между тем как второе более непосредственно опустошает и разоряет естественную силу земли, то позже, с ходом развития, они подают друг другу руку»¹⁹.

Спустя столетие невозможно серьезно оспаривать такой приговор *современному* капитализму в его «чистом виде». Достаточно отказа США подписать Киотский протокол об ограничении выбросов промышленных газов в целях оздоровления атмосферы Земли. Страна, на долю которой приходится половина глобального «вклада» в загрязне-

ние природы и 70% всех твердых отходов, в духе «после нас - хоть потоп» мотивирует тем, что принятие обязательств ограничит ее индустриальный прогресс, читай - сверхприбыли американских и транснациональных корпораций. Вывод «агрессивных» производств из развитого в т.н. «развивающийся» мир, массивный сброс радиоактивных отходов как беспардонная эксплуатация стран, готовых принять этот «чернобыль» за щедрую мзду, - таков далеко не полный список этой свободы за счет несвободы других народов.

Однако - «чума на оба ваших дома». «Реальный» социализм, как альтернативный планетарный проект, к сожалению, не превзошел капитализм в экологической добродетели. На заре его «свободы воли» безраздельно господствовал мичуринский принцип: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у нее - наша задача». Но и под занавес скоротечного строя, в духе этой задачи и «размаха шагов саженьных», генсек Л. Брежнев, в ответ на тревожную информацию академика Н. Легасова о грубых нарушениях в технологии строительства Чернобыльской станции, небрежно заметил, что она - «всего лишь большой самовар». Самоубийство академика стало реквиемом по Системе, способной не только к насилию над природой, но и к суициду.

Как видим, проблема не сводима к классовой формуле «отношения наемного труда и капитала». Она сама - следствие более фундаментальной *антропологической* проблемы человека как субъекта/объекта своего техногенного мира, еще не способного творить его «в ладу» с природой.

3 На грани коллапса: воспоминания без будущего

Одна из ключевых фраз библейского Псалма: «Подлинная, совершенная суета всякий человек живущий. Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится» (38: 6, 7). Под таким углом зрения человек совершенно не вписыва-

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. сочинения. - Т.46. Ч.1, с. 478.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. сочинения. - Т. 25. Ч.2, с. 379.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

ется в начисто лишённую «суеты» природу. В какой бы форме живое вещество ни функционировало, оно всегда подчиняется открытому В. Вернадским закону «бережливости»: «Все виды живой материи, взаимодействуя с окружающей средой, берут надолго и навсегда строго фиксируемый состав химических элементов, с достаточной степенью эффективно используют каждый из них в пределах своего биоцикла, замыкая последний по схеме - беру необходимое, экономно расходую, отдаю остатки в приемлемой для среды форме»²⁰.

Экологическая «целесообразность» биоты разительно отличается от жизнедеятельности человека с предикатом *sapiens*. Ныне конечный продукт производства, потребляемый обществом, не превышает 1-2% перерабатываемого природного вещества. Остальные 98-99% вещества, порой не встречающиеся в природе (допустим, полимеры) и имеющие вредные физико-химические и биогенные свойства, засоряют и деформируют биосферу. К «перенапряжению» природы приводит и эксплуатация таких процессов и свойств природы, которые по видимости «полезны», дают немедленный и максимальный эффект. Так, на протяжении всей истории человек использовал для питания около 3 тыс. видов растений, 150 из них окультурил. В настоящее время он удовлетворяет 90% своих потребностей за счет лишь 15-20 его видов, катастрофически обедняя генофонд планеты.

За последние десятилетия содержание главного жизнеобеспечивающего компонента на Земле - атмосферного кислорода уменьшилось на несколько процентов. Мегалополисы современной цивилизации страдают от «смоговой болезни», которая поглощает до 25% солнечного излучения, около 50% ультрафиолетовых лучей. Автомобиль за 10 тыс. километров пробега «пожирает» годовую норму необходимого человеку кислорода, трансатлантический лайнер в течение одного рейса расходует от 35 до 50 тонн чистого кислорода.

²⁰ Вернадский В. Биосфера. - М.: Энергия, 1967. - С. 276.

За последние 50 лет человечество израсходовало угля и нефти больше, чем на всю предшествующую историю. 2/3 мировых запасов нефти исчерпаны. Сотни уникальных видов животных исчезли, тысячи - оказались в «Красной книге». В Мировой океан ежегодно сбрасывается многие миллионы тонн нефти и нефтепродуктов, хотя известно, что одной части ДДТ на миллион частей воды достаточно, чтобы уменьшить выработку кислорода фитопланктоном на 74% (а они производят 70% всего кислорода на Земле).

Экспертные оценки такого состояния поражают своими масштабами. По словам первого президента Римского клуба А. Печчеи, технологическая мощь так подавляет природу, что картина ее деградации напоминает разорванный мир «Герники» Пикассо. Известный ученый Т. Хейердал писал, что «люди отравляют важнейший источник жизни, могучий фильтр земного шара - Мировой океан». Он превращается в «клоаку... Или мы находимся в плену средневековых представлений, считаем океан беспредельным?»²¹.

Автор книги «Конец японского «экономического чуда» (1981) С. Цуру писал, что в современном обществе привлекательная аббревиатура «ВВП» заслужила право расшифровываться как не как «валовой национальный продукт», а как «валовой национальный *подрыв*» (окружающей среды)». Он осудил безответственное стремление к обеспечению экономического роста любой ценой, полагая, что такой рост равносителен «переносу кухонной службы дома в прекрасный сад, без попытки обеспечить вывоз мусора».

Важно понять, как такая информация и ее оценки воспринимаются на уровне повседневности. Провоцируемый ею «пожар безмерности» напоминает, по М. Хайдеггеру, зловещую символику «пира во время чумы». Клоун в цирке потешает зрителей тем, что трижды пугает их пожаром, и они от души смеются. Внезапно в цирке - действи-

²¹ Печчеи А. Указ. соч., с. 362.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

тельно пожар, и клоун вопиет о нем, но зрители уже не сознают, что реально происходит.

В обществе «всеобщей полезности» и самоцельной «эффективности» экологически ориентированная наука - это глас вопиющего. Не только человек-масса, но и значительное большинство политиков упорно не сознает, что впереди - не обетованная земля, а пустыня. Круг замыкается. Экспансия человека достигла предела: «расширяющееся вовне движение как бы *натолкнулось на самое себя*»²².

Ситуация, сложившаяся в экосфере и вокруг нее, свидетельствует об *исчерпании* оптимистического кредо Просвещения. Даже К. Маркс писал, всякий раз, когда человечество сталкивается с нерешенными задачами, оказывается, что оно уже подготовлено к их решению. Согласно этой установке, в *конечном счете*, «все к лучшему в этом лучшем из миров». Но она больше напоминает явление античного *deusexmachina*. В русле мистического оптимизма, писал Ф. Кафка, наводится «большой порядок перед появлением бога, но должен существовать более глубокий...скепсис, нежели скепсис...человека, который режет себя на части...со спокойствием колбасника. Откуда это спокойствие? Это уверенное владение ножом? Разве бог - колесница триумфатора, которую...вытаскивают на сцену с помощью канатов?»²³.

Суть современного кризиса - в «пирровой победе» человека как «меры всех вещей». Глобальные масштабы этих процессов, интенсивность и тотальный характер преобразования всей экосферы привели к тому, что впервые техногенные силы общества стали практически *сопоставимы* с силами природы. В этом - не только триумф человека-демиурга, но и ее *перенапряжение*, угроза *необратимости* нарушения равновесия с природой.

²² Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: Республика, 1994. - С. 297.

²³ Кафка Ф. Замок. - М.: Политиздат, 1991. - С. 561.

Наши «души» отстают от беспрецедентного *ускорения* ритмов/аритмии человеческой деятельности. Это вопрос не удвоения информации каждые 4-5 лет и даже не парадокс проникновения в тайну генома человека в то время, когда «задействованы» лишь 4-6% нейронов его мозга (известный парадокс «резерва интеллекта»). Сбывается предвидение Гете о том, что «с годами мозг мыслителя искусный // мыслителя искусственно создаст», в итоге будет «кристаллизованный человек», и сбудется «мечта наук». Что это может означать, если «природному вселенная тесна, // искусственному ж замкнутость нужна»?²⁴. Подобные информационные системы наверняка будут «равнодушны» к пределам своей мощи, а искусственный геном - к своему творцу. «Индийский синдром» - кризис не киберов, а именно «душ», которые едва ли не фатально отстают от собственных творений.

Футурошок - вовсе не цивилизационный кризис, ибо цивилизация «не ведает, что творит», не озабочена отдаленными последствиями. Это именно *культурный* кризис, его гордиев узел, реальная угроза не только культуре и цивилизации, но и самому существованию рода Человек, всему живому на Земле. Актуально предупреждение Энгельса: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь, те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают последствия первых»²⁵.

Однако возможно ли вообще разрешение фундаментального противоречия между демиургической сущностью человека и его антиэкологической и техноцентристской цивилизацией? Достаточно популярно умонастроение, согласно которому цивилизационный, в особенности научно-технический прогресс, в принципе имеет *антиэко-*

²⁴ Гете И. В. Цит. соч. - Т.2, с. 258, 259, 260.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. - Т.20, с. 495-496.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

логический характер и несовместим как с внешней, так и внутренней природой человека. Уже Маркс писал об адептах мальтузианства, которые «чувствуют..., что этот способ производства сам создает себе пределы, и поэтому приписывают эти пределы не производству, а природе»²⁶. Таких сомнений не избежал и отец кибернетики Н. Винер. Когда его спросили: «Не изменяет ли человек окружающую среду свыше своей способности приспособления к ней?», он ответил: «Это вопрос №1. Человек несомненно изменяет ее чрезвычайно сильно, а делает ли он это свыше своей способности, мы узнаем довольно скоро. Или не узнаем – нас больше не будет»²⁷.

Жесткое, по сути фатальное предвидение небытия человека, способного лишь изменять природу, но не «приспособиться» к ней, - из традиционного антропоцентристского арсенала. Здесь человек обладает властью над природой, но не над самим собой, собственной эволюцией. Антропогенный характер дурной бесконечности катастроф - основной источник глобального экологического кризиса. Антиэкологическая цивилизация жнет то, что посеяла. Китайская мудрость гласит, что тот, кто сеет зубы дракона, не вправе рассчитывать на обоняние роз.

Глобальный мир - не просто в естественном, хотя и во многом новом, кризисе на пути к дальнейшей эволюции. Более адекватным представляется определение ситуации как угрозы коллапса - *предкатастрофы*, поскольку главное в таком определении - *характер и меравины и ответственности* человека. Человек, писал Ф. Шеллинг, «...может быть только либо ниже животного, либо выше его». Отныне его ответственность за жизнь на Земле обрела космический масштаб. Вероятность вселенской катастрофы возросла настолько, что «Декларация Рио» - итоговый документ Международной конференции, проведенной по инициативе ООН (1992), завершается *«предупреждением*

человечеству»: «Люди идут по пути противостояния природе...Необходимы фундаментальные изменения, если мы хотим избежать противостояния, к которому ведет наш нынешний курс... Мы, члены мирового научного сообщества, настоящим предупреждаем все человечество в том, что грядет. Необходимы глубокие изменения в нашем обращении с Землей и жизнью на ней, если мы хотим избежать глубочайшей нищеты человечества и того, чтобы наш глобальный дом на этой планете был непоправимо изуродован»²⁸.

В нашем глобальном Доме произошли такие фундаментальные сдвиги, что его состояние скорее напоминает не Дом, а захваченный завоевателем плацдарм. Не утешает и объяснение, согласно которому человек не ведает, что творит. Если он - не просто *homosapiens*, а действительно *homowise* (мудрый человек), то он обязан понимать, что творит глобальный *антиэкологический суицид*. Сценарий, по которому вопрос «быть или не быть?» задавать будет *некому*, не исключен.

4 Стабильность и развитие

На конференции ООН в 1992 г. по проблемам *окружающей среды и развития* «Повестка на XXI век» предотвращению глобальной угрозы был противопоставлен принцип *«sustainable development»* («устойчивое развитие») был как императив современного мира. Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002) уже своим названием подтвердил приверженность новой парадигме. В итоговом документе XXII конгресса Социнтерна подчеркивалась преемственная связь с нею, а также с аналогичными идеями, разработанными в 80-х гг.²⁹.

Однако уже на Генеральной Ассамблее ООН в 1997 г. прозвучали первые тревожные оценки результативности предлагаемой парадиг-

²⁸ Человек. 1993. - С. 175-176.

²⁹ Управление в глобальном сообществе: социал-демократический подход, 2003.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. со ч. - Т.25. Ч. 1, с. 265.

²⁷ Винер Н. Кибернетика. – М.: Наука, 1968. - С. 313.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

мы. «Сегодня общие тенденции в области устойчивого развития хуже, чем они были в 1992 году»³⁰. Тем не менее, аргюи не ставя этот концепт под сомнение, все же есть смысл заметить, что «*sustainable development*» приобрело статус идеи, о котором предупреждал Дарвин: в науке уважаем не тот, кто первый сформулировал определенные идеи, а кто сумел убедить в их истинности остальную мир. В 1918 г. один из последователей Э. Гуссерля писал своему учителю: «Проблема познания ставится тогда, когда собственно познание уже совершилось и когда речь идет уже собственно о *узнавании*. Мы имеем определенную идею данного предмета и речь идет о том, согласуется ли данный...предмет с «идеей»³¹.

С таких позиций сущность и особенно официальный статус концепта – это, говоря словами Гегеля, «с трудом поддающийся определению» вопрос. Как парадигма современного знания и глобальной практики, этот принцип подлежит всесторонней постдисциплинарной *верификации*.

«Sustainable development»- изначально противоречивая полисемантическая модель. Смысл «развития» остается неопределенным. Парадокс в том, что развитие - всегда динамика, но далеко не всякая динамика - развитие. В таком ключе установка на «устойчивый рост» является не только санкцией господствующего способа «развития», но и по умолчанию «благословляет» стабильность без развития. Показательно, что *экологический* компонент проблемы даже не входит в семиотику этой парадигмы. Речь идет о манифестации «устойчивого развития» как *роста* и лишь «без ущерба для окружающей среды». Следуя такой утопии, мир наверняка окажется в известной ситуации узника из романа Ф. Кафки: он упорно рыл тоннель, ведущий на волю, но оказался...в соседней камере.

³⁰ Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству. - Ульяновский дом печати. 1999. - С. 59.

³¹ Илья Пригожин. Международные чтения. - Мн., 1998. - С. 88.

В таком контексте концепты «окружающая среда», равное росту «развитие», его «устойчивость» - это воспроизводство традиционных стереотипов эпохи Просвещения, но в условиях Современности они предстают как фундаментальные и далекие от разрешения проблемы.

Во-первых, какого *субъекта* «окружает» среда, что она собою представляет и каков *характер* связей между ними? Почему академик В. Вернадский определил человечество как «геологическую силу», т.е. мощную планетарную, но бессознательную силу и вместе с тем характеризовал воображаемый им мир как «*ноосферу*» (греч. *noos* - разум)? Соответствует ли такая «разумная сфера» человеческой свободе, как рациональной регуляции обмена вещества и энергии с природой: способности поставить ее под свой контроль, вместо того чтобы она господствовала над людьми как слепая сила, при наименьших затратах сил и в социально-производственных условиях, наиболее достойных человеческой природы и адекватных ей?

Во-вторых, что означает «развитие», если его нормативными философскими критериями являются: разнонаправленность, прогрессивные и регрессивные тенденции, а также т.н. «одноплоскостное» развитие, т.е. эволюция без изменения основного качества; обратимость/необратимость как единство преемственности и отрицания; гомогенность/гетерогенность, упрощение и разнообразие, дифференциация структур и вместе с тем связей между ними; повышение/понижение высоты самоорганизации в зависимости от соотношения между хаосом и порядком; нарастание темпоральности, а с ней - и противоречивой связи ритмов и аритмии процесса.

С точки зрения взаимосвязи изложенных критериев *развития*, современная реальность «человек/природа» напоминает П. Чаадаева: «Мы растем, но не созрееваем». Характерно, что Ницше пришел к тождественным выводам. «Естественнее стало наше отношение к *природе*: мы уже не лю-

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

бим ее за «невинность», «разумность», «красоту»; мы ее таки порядком «одьяволили» и «оглупили»... человек приблизился не к природе, ...но сделал лишний шаг вперед к той цивилизации, которую он отвергал. Мы возросли в *силе*...»³², но не в *мудрости* отношения к природе как к своему Дому, и «...так охотно остаемся на лоне природы, потому что она не имеет мнения о нас»³³. В известной эпопее Т. Манна библейский Иосиф говорит: «Всемогущество – это... великий соблазн. Смотри на это как на пережиток хаоса!... Тебе придется бороться с самим собой..., как когда-то с другим»³⁴.

Возможно ли ставить знак равенства между «возрастанием могущества» и «стабильным развитием»? Риторический характер вопроса одновременно означает несостоятельность традиционной, ставшей стереотипом парадигмы и неадекватность ее официальной новой версии. Культуру/цивилизацию творит не абстрактное человечество и в первую очередь - не те, кто небезуспешно утилизировал «sustainable development» в своих интересах. Не ближе к истине и позиция человека-массы, как антагониста культуры. Сомнительную претензию на объективность «идолов толпы» Ф. Бэкон иронически называл *virgo sterilis* – бесплодной девой.

Пробным камнем, или основным интегративным *критерием* «sustainable development», может быть становление, развертывание и реализация потенциала, расширение и обогащение исторически определенной меры освобождения и гуманизации реальных субъектов культуротворческой деятельности - людей творческого труда - в масштабе эпохи глобализации. Именно их долгосрочные интересы и ценности должны стать отправной точкой постижения основной направленности «стрелы»

нашего времени. Не человек для субботы, а суббота для человека.

5 Смысложизненные концепты

Согласно Фоме Аквинскому, *сущность* вещей отлична от их *существования*: последнее случайно и не принадлежит к природе вещей. В этой связи принципиально важно определение таких смыслообразующих концептов, которые адекватны сущности исхода из предкатастрофной, судя по масштабам и глубине, ситуации угрозы суицида жизни на Земле.

Исторически первая зрелая попытка концептуального постижения этой проблемы - это концепция *ноосферы* (греч. *noos* – дух, разум) энциклопедического мыслителя первой половины XX в., академика В.Вернадского. Он определил человека как результат длительной эволюции, «планетарное явление космического масштаба». Человечество, писал он, «взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободного мыслящего человечества как единого целого»³⁵.

Экотворческие идеи В. Вернадского воплощаются в многообразии смысловых терминов. Первый из них - *коэволюция*. Суть ее в том, что многогранные и напряженные связи экосферы обуславливают определение их характера на основе анализа и оценки становления и перспектив *синергии*, или сопряжения природы, человека и общества. Жизнедеятельность человека в этой системе должна согласовываться с объективными законами, определяющими ее структуру и динамику. Необратимость процесса трансформации производительных сил и общества в целом требует постижения путей и технологий достижения динамического равновесия всех подсистем экосферы и ее осознанной и дальновидной реконструкции.

³⁵ Вернадский В. Биосфера. - М.: Энергия, 1967. - С. 356.

³² Ницше Ф. Воля к власти. - М., 1994. - С. 96, 97.

³³ Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. - М., 1998. - С. 456.

³⁴ Манн Т. Иосиф и его братья. В 2 т. - М.: АСТ, АСТ-РЕЛЬ, 1991. - С. 503, 561.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

Понятие коэволюции верно выражает не только активность и относительную самостоятельность, но и динамическую взаимообусловленность природных и антропных компонентов экосферы, ясно указывает на необходимость «всемирного тяготения» всех компонентов активно-преобразующей деятельности под экологическим интегралом. Однако это понятие несет на себе печать той двусмысленности, которая устойчиво воспроизводится на философском уровне, как понимание эволюции в самом *широком* смысле (эволюция, включающая революцию) и в более *узком* смысле, как антитеза революции.

Легко понять, какой из этих смыслов более близок концепту «sustainable development», хотя последний и более противоречив. Если развитие, по Гегелю, включает «узловую линию мер», то оба термина, в конечном счете, не способны выразить их критически важные «развязки», диалектические моменты «перерывов постепенности».

Относительно более емкий, в сравнении с терминами «стабильное развитие» и «коэволюция», концепт *экоразвитие* способен «снять» их конструктивное содержание по принципу дополтельности. Смыслотермин «экоразвитие» - это ревизия не *ratio* ноосферы, а отказ от ее самодостаточности, утопии автотрофного человечества, контроль над разумом в интересах целостности не только «свободного мыслящего человечества», но и единой и неделимой экосферы. Обновление смысла в том, что человек призван и способен воссоздавать «первую» и «вторую» природу как единую структуру, «органическое общественное тело человека».

Как сложнейший феномен эволюции известного нам мира, человек не только содержит в себе информацию о нем в целом, но и способен плодотворно осваивать его. Нас уже, подобно Б. Паскалю, не «ужасает безмолвие этих бесконечных пространств», но осознание нашего экзистенциального одиночества подчеркивает *ответственность* человека за сохранение уникального фено-

мена жизни на Земле. Лишь при этом условии «наш дом станет настоящим человеческим жилищем»³⁶.

Концепт «экоразвитие» способен адекватно выразить не только структуру, но и динамику экосферы в единстве ее - в равной мере необходимых - коэволюционных процессов и качественных, в том числе и революционных, скачков. Их органическое сопряжение выражается общенаучным понятием *оптимизации*. В избранном экологическом формате оно может быть определено как направленность процесса на разрешение противоречий между реальным состоянием экосферы и вероятностными практическими возможностями достижения ее оптимума, т.е. относительного соответствия возможностям расширенного воспроизводства. Ценностно-смысловой вектор такой деятельности в том, чтобы сознательно и систематически оптимизировать экосферу в направлении, которое будет благом для внешней и внутренней природы человека, минимизацией, а в идеале – и уст ранением угрозы коллапса, «воскресением» природы.

В конечном счете, современная ценностно-рациональная *экологическая альтернатива*, в отличие от целе-рациональной парадигмы Просвещения, заключается в пересмотре протагоровского человека как «меры всех вещей» и распространении кантовской максимы «Человек человеку – цель» *на все сущее*.

6 Перспектива экореволуции

Возможна ли такая кардинальная альтернатива? «Когда, - вопрошал мыслитель, - мы будем вправе *оприродить* человека чистой, наново обретенною, наново освобожденною природою?»³⁷. В принципе даже то, «что невозможно, то вероятно» (Гете), но масштабы и нарастающая напряженность

³⁶ Розанов В. Религия. Философия. Культура. - М.: Республика, 1992. - С. 202.

³⁷ Ницше Ф. Указ. соч. 1998, с. 581.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

глобальных проблем современности обуславливают высокую степень неопределенности риска.

«Человеческая революция». Если концепт «экоразвитие» позволяет ответить на вопрос: «Что делать?», то следующий за ним вопрос: «С чего начать?» - живо напоминает мудрое суждение Достоевского о пожаре, который начинается «не на крышах, а головах». Начинать необходимо по-сократовски, *с себя*. Назревшую потребность в кардинальной *духовной* перестройке выразил А. Печчеи. С его точки зрения, уже невозможно «без конца уповать на всякого рода социетальные механизмы, на обновление и совершенствование социальной организации общества, когда на карту поставлена судьба человека, его внутренней сущности... необходимо прежде всего подумать об изменении самого человека... Только через усовершенствование самих людей – всех..., населяющих планету, - лежит в конечном счете путь к созданию лучшего мира»³⁸.

В современном мире набирает силу движение к «возврату» и обновлению космологических представлений о месте и роли человека в мире, известных сегодня как *экологическое* мировоззрение (от греч. *oikos* – дом, жилище). Разрешение противоречий между внешней и внутренней природой человека не в том, чтобы вернуться к доиндустриальному, по-своему далекому от идиллии, «единству человека с природой», а в «возврате» и обновлении ценностей и смыслов экологической деятельности, которая выражается латинской максимой: «Природу покоряют, подчиняясь ей». Сущность этой максимы в том, что если труд - *отец* не просто «полезных» вещей, а общественного богатства, то и природа – далеко не только потребительская стоимость, а его *мать*. Отрекаясь от нее, тем более – технологически насилуя ее, человек становится бессознательным Эдипом и действует «подобно скотам» (Вико). Привычная в ментальности

многих народов «матушка-земля» взыскует любви и «лада» в отношениях с ней.

Из этой максимы, как из искры, возгорелось пламя замечательного феномена в культуре и цивилизации XX столетия - *русского космизма*. Уже в XVIII в. русский просветитель Н. Новиков писал: «Всякая вещь в мире есть цель всех других и средство ко всем другим... Если бы люди были бы токмо единою целию всех вещей мира сего, и притом не были бы средством оных, то были бы они подобны шмелям, которые у трудолюбивых пчел поядают мед, а сами оно не делают»³⁹.

Призыв Новикова не остался гласом вопиющего. Он был ответом на вызов европейского рационализма, точнее - его тупика в отношении к природе. Это не строгая научная школа, а скорее течение, даже умонастроение ряда блестящих философских умов - И. Киреевского, В. Соловьева, В. Розанова, Н. Федорова, П. Флоренского, Н. Лосского, Л. Гумилева, литературных гигантов Ф. Достоевского и Л. Толстого, выдающихся естествоиспытателей В. Вернадского, К. Циолковского, Д. Менделеева, И. Сеченова и мн. др.

К сожалению, в этом течении были и мутные воды, не ведущие к возвышению человека. Не просветление, а тьма, - такова опасная бездна *обесчеловечения* внутреннего и внешнего мира человека, его рационально обоснованного «права» на насилие над другими людьми и природой. Глубоко постигнув «подпольный» мир человека, мыслитель писал: «Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил»⁴⁰.

Природа в культуре по Розанову, - это принципиально большее, чем ее законы и их рациональное познание. «Природа становится глубоко рациональной, но и глубоко отвратительной. Природа – не дышит. Это труп ее, а не она. А кто

³⁹ Новиков Н. Избранные произведения. - М-Л.: 1961. - С. 186, 187.

⁴⁰ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1976. - Т.14, с. 100.

³⁸ Печчеи А. Указ. соч. 1980, с. 14, 181, 214.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

же захочет долго быть «в мертвецкой». Раз мы умерщвляем в рационализме природу, мы, естественно, совершаем над нею преступление...Нет, природа не рациональна. В ней есть рациональное, но это ее бок, а – не она вся»⁴¹.

Искушение чисто рационального видения природы порой посещало и Ф. Тютчева. Но нам ближе тютчевский гимн прекрасной Сфинкс: «Не то, что мните вы, природа: // не слепок, не бездушный лик. // В ней есть душа, в ней есть свобода, // в ней есть любовь, в ней есть язык». Искренней болью пронизаны слова М. Цветаевой: «Мы, с ремеслами, мы, с заводами, // что мы сделали с раем, отданным // нам?...Мы – с ремеслами, мы – с искусствами! // Растянув на одре Прокрустовом / вещь...Замкнулась и ждет конца // вещь на адском одре станка...В мир, одушевленной некуда! // Что же человек привнес?»⁴². Мощные эгоцентрические интересы и инерционное мышление еще влекут человечество по пути Эдипа.

В поисках предотвращения эдипова исхода русский мыслитель В. Соловьев писал, что «возможно тройное отношение человека к внешней природе: страдательное подчинение ей в том в виде, как она существует, затем деятельная борьба с нею, покорение ее и пользование ею, как безразличным орудием, и, наконец, утверждение ее идеального состояния – того, чем она должна стать для человека»⁴³.

Такие идеи и ценностные ориентации нашли живой отклик в современной культуре. Перед угрозой антиэкологического суицида обновленный Порядок из Хаоса, зловеще озаренной Хиросимой, чернобыльской «звездой Полюнь» и японской Фукусимой, возможен лишь как «новый диалог человека с природой» (И. Пригожин). Как писал Экзюпери, «вы проинтегрировали орбиту звезды,...и звезда перестала быть для вас живым светочем. Она стала знаком в ваших книгах, но она больше

не светит вам, и вы знаете о ней меньше несмысленного младенца»⁴⁴.

В мировидении современного человека и его смысловых установках ноосфера должна обрести статус интегрального *субъекта*, разумеется, не в буквальном, а в ценностно-нормативном смысле. Необходимо «благоговение перед жизнью» (А. Швейцер) как величайшей *самоценностью*. Эта кардинальная переоценка ценностей означает постепенный, но неуклонный отказ от протагоровского человека как «меры всех вещей» и распространение кантовской максимы «Человек человеку – цель» *на все сущее*.

Современный человек не может только созерцать природу. Его призвание – деятельное отношение к ней, ее практическое изменение и преобразование, но категорический императив – воспроизводство *динамического равновесия* с природой. В этой связи существенна выработка в общественном сознании такого *всеобщего социокультурного принципа* отношения к природе, который решительно сменит принцип неограниченного активизма и станет важной, по сути исходной, предпосылкой многомерной практической деятельности людей.

Нельзя не видеть, что нередко заметные в научной литературе и массмедиа призывы к простому «подчинению» законам природы равносильны пассивному приспособлению к ней, стремлению «поладить» с природой ценой ограничения закона возвышения человеческих потребностей. Совершенно ясно, что естественная среда уже сегодня не может предоставить многое из того, что необходимо человеку. Неизбежно возникает потребность не только в охране, но и в реконструкции, облагораживании, *культивировании* природы. Это означает, что основной социокультурный принцип, регулирующий отношение общества, каждой личности к природе не может быть сведен ни к пассивному подчинению ее законам, но и не мо-

⁴¹ Розанов В. Указ. соч. 1992, с. 331.

⁴² Цветаева М. Указ. соч. 1990, с. 309-310.

⁴³ Соловьев В. Указ. соч. 1903, с. 359.

⁴⁴ Экзюпери А. Указ. соч. 1994, с. 74-75.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

жет быть сведен к гегелевской схеме «господин - раб». Таким *принципом* должна стать разумная, основанная на глубоком понимании внутренней, органической взаимообусловленности человека, общества и природы, научном понимании закономерностей такой взаимосвязи, активность человека, направленная на охрану, реконструкцию и культивирование природы не только как средства, но и цели.

Общественный строй. Не впадая в очередную утопию, важно подчеркнуть, что движению к «человеческой революции» (Печчеи), как кардинального процесса созидания ноосферы, препятствует мощная социально-экономическая и политическая гравитация - *интересы* по-прежнему индустриальной динамики с ее утилитарной «полезностью» и «эффективностью». Необходима *социально-историческая* альтернатива, и ее поиск – в эпицентре дебатов о судьбах человечества. Маркс писал, что как дикарь, так и цивилизованный человек, по необходимости взаимодействуют с природой «...во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных человеческой природы и адекватных ей»⁴⁵.

Однако адептам буржуазного либерализма и «примкнувшим к ним» бывшим догматикам от марксизма удалось *подменить* Маркса – социального философа Марксом - революционером с его

отчасти романтическими иллюзиями. Капитализм оказался не «калифом на час», точнее - этот «час» более длительный, чем желало революционное «нетерпение сердца». Важно прислушаться к неомарксисту Э. Валлерстайну, который предупреждает, что нельзя недооценивать способность капитализма защищаться (и, добавим в свете современных глобальных реалий, переходить в контрнаступление).

Тем не менее, объективно незрело и *посткапиталистическое*, и *постсоциалистическое* обустройство нашей планеты, в котором предметные условия труда, включая материал природы, вовлеченный в общественно-исторический процесс, - по сути «момент общественной деятельности... вместе с превращением деятельности индивидов в непосредственно всеобщую или общественную, с предметных моментов производства совлекается эта форма отчуждения; они тем самым превращаются в собственное органическое общественное тело, где индивиды воспроизводят себя как... общественные единицы»⁴⁶. В качестве основы преобразованного общественного производства и богатства будет выступать не непосредственный труд, выполняемый работником, а «его понимание природы и господство над ней в результате бытия в качестве общественного организма, одним словом - развитие общественного индивида»⁴⁷.

Экотехнологии. Однако даже такое, эскизно представленное общественное устройство, - необходимое, но недостаточное условие перехода к экоразвитию. Реализация этой перспективы требует творческой (теоретической и практической) способности к осознанной и системной деятельности, направленной на культивирование внешней и внутренней природы человека, его Дома – ноосферы. Она в принципе возможна как реконструкция техногенной цивилизации в *биотехнологический аналог* природных процессов по законам замкнутого биотического круговорота, в котором конечный

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т.25. Ч.2, с. 387.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т.46. Ч.2, с. 346, 347.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т.46. Ч.2, с. 214.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

пункт одних процессов является начальным звеном для других. Уже выдающийся химик В. Бертелло предвидел: «То, что производили до сих пор растения, будет совершать *индустрия* и притом *еще лучше*, чем природа»⁴⁸. По сути это «...природный процесс, преобразуемый...в промышленный процесс»⁴⁹. В этой связи эксперты отмечают, что именно в отраслях, охваченных революционными процессами, техническая система лишена первого, орудийного звена, и мы имеем дело с *безорудийной* технологией. Так, в химических процессах в качестве «орудий» выступают свойства вещества, которые обуславливают взаимодействие элементов, их реакции. Вполне мыслима и вообще безмашинная техника.

Эконаука. На всех этапах эволюции человеческого общества происходило обобщение опыта взаимодействия человека с природой, вначале эмпирическое, а затем и теоретическое постижение его закономерностей. С прогрессом науки эта миссия стала одной из ее важнейших функций, и ныне она связана с изменением смыслов, целей и технологий воздействия на природу. Важная роль в решении этой задачи принадлежит уже ее правильному *определению*, и потребность в нем возрастает пропорционально своему масштабу - от локального - через региональный - к глобальному.

Предмет преимущественного интереса - концептуально мудрая гуманистическая стратегия совершенствования природопользования на основе *предвидения и прогнозирования* отдаленных результатов антропогенной деятельности. Однако до сих пор действует принцип «управления по отклонению», и нередко проблемы становятся актуальными лишь тогда, когда налицо угрожающие кризисные явления. Решения, принимаемые в таком эмпирическом контексте, нередко характеризуются значительной (если не полной) зависимостью от *ситуационного* сознания и ограничены утилитар-

ной ориентацией. Решение проблемы заключается в прогнозировании, призванном *предвосхищать* на основе выявления закономерностей экологически целесообразной (как и антиэкологической) деятельности будущее состояние системы «общество - экосфера».

Смысловой вершиной древа целей экоразвития выступает «законченное, сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»⁵⁰. Маршрут к этой практико-гуманистической цели определяется формированием целостной и достоверной научной картины современной экологической ситуации и тенденций. Ее описательная и объяснительная функции не могут быть сведены к социально-экономической детерминации, хотя очевидно, что экологически зрелое развитие совпадает с развитием социально целесообразным, направленным к такой общественной организации, для которой ноосфера - не только цель, но и *самоценность*.

«Ветви древа» - это цели, которые имеют частный и этапный характер и призваны быть *нормативными* ориентирами достижения высшей цели по важнейшим параметрам развития экосистемы на сменяющихся друг друга исторических ступенях. От этого, в свою очередь, во многом зависит надежность выхода на «цель целей». Если же такие частные цели - не в контексте высшей, то за пределами ближайшего этапа могут быть утрачены ориентиры дальнейшей деятельности и ее экологических последствий.

Оптимальное достижение экологических целей во многом обусловлено *альтернативным* прогнозированием путей и средств, необходимых для их осуществления. В разработке прогностических сценариев нуждается определение эффективности конкретных проявлений и форм природопользования. Так, до известных границ возможно совершенствовать очистные сооружения, но, если

⁴⁸ Цит. по: Бебель А. Будущее общество. - М.: Госполитиздат, 1959. - с. 43-44.

⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т.46. Ч.2, с. 214.

⁵⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. - М.: Госполитиздат, 1956. - С. 590.

Илья Яковлевич ЛЕВЯШ / Ilya LEVYASH

| Homo sapiens or homo wise (человек разумный или человек мудрый)? / Homo Sapiens or Homo Wise (The Human as Reasonable or Wise)?|

исходить из критериев оптимальности экосферы, то приходится констатировать, что их эффективность не только ограничена, но и экономически «накладна». Необходимо постепенно, по мере формирования материальных, квалификационных и ментальных предпосылок, переходить к практически безотходной технологии, имитирующей процессы естественного биотического круговорота.

В разработке сценариев будущего принято различать *ближнюю, среднесрочную и отдаленную* перспективы. Для предвидения в масштабе нескольких десятилетий широко применяется метод экстраполяции («что есть, то будет», но в ином масштабе). Все же этот метод не позволяет выявить более отдаленные перспективы. Вместе с тем это не означает, что информация о ее вероятностных состояниях вообще невозможна. Зачатки такого будущего содержатся в настоящем, и, с поправкой на момент неопределенности, их возможно смоделировать с точки зрения того принципиально нового, что возникает в прогностических и проективных арсеналах фундаментальных наук. Однако вектор реализации их достижений, в конечном счете, будет определяться сверхзадачами общества подобно тому, как ныне решается проблематика «добра и зла» ядерной энергии, искусственного интеллекта или возможностей и практики клонирования самой жизни.

Однако для такого прогнозирования необходима коренная *смена парадигмы* деятельности. Ее возможная формула: *человек - мера всех вещей при условии, что все вещи - мера человека*. Это формула не безмерной цивилизационной мощи, а знающей меру способности к культуротворчеству, основанному на научном предвидении, прогнозировании и проектировании экологически целесообразной деятельности. Действуя в согласии с «внешней» и своей собственной природой, человек выступает как действительно свободный и ответственный субъект культуротворческой экологической деятельности, в которой природа не сводима к

ее «пользе», а ее обогащение значимо как самоценность⁵¹.

В русле изложенной выше аргументации экоразвитие и в его результате – движение к ноосфере – это категорический *императив*, но в реальном современном глобальном «обществе риска» – лишь одна из *вероятностей*. Глобализация – это возможность обновления формулы «осевого времени»⁵². Она может привести к распаду культуры/цивилизации, «концу времен», но в принципе способна стать и мостом через пропасть, движением к «новой земле и новому небу». «На дворе» – новое тысячелетие, которое взывает «возврата» к этой модели, ее обновления на основе *реального универсализма*, как цивилизационного единства в культурном многообразии, и формирования «*мета-осевого*» планетарного культурно-цивилизационного комплекса. Будущее не линейно, и вместе с тем вполне определена альтернатива: либо человечество, движимое самодостаточно трактуемым законом возвышения общественных потребностей, уподобится страусу, который прячет голову в песок, т.е. принесет перспективу сбалансированного экоразвития в жертву текущим интересам и обречет себя на антиэкологический коллапс и суицид, либо человечество мудро и, следовательно, ответственно распорядится дарованным ему эволюцией богатством и сформирует подлинную *ноосферу* – арену плодотворной синергии своего взаимодействия с биосферой. Выбор в сущности невелик: либо дальнейшая эволюция мутирует в *инволюцию*, мир без человека, либо, в терминах К. Ясперса, этот мир станет новым «осевым временем» становящейся ноосферной эпохи. Это будет означать переход от предыстории к подлинной истории человечества, действительно «новая земля и новое небо».

⁵¹ Левяш И.Я. Глобальный мир и геополитика: культурно-цивилизационное измерение. В 2. кн. - Мн.: Беларуская навука, 2012. – Т.1, с. 316-336.

⁵² См.: Ясперс К. Указ. соч., 1992.

